Святитель Іосифъ убіенный

Митрополитъ Астраханскій и Терскій

(† 11 мая, 1671 года).

Н. Пальмовъ.

КІЕВЪ.
Типографія И. И. Чоколова, Б.-Житомірская ул. № 20, с. д.
1913.

362
37

Смиренъ Іѡанъ митрополитъ Астрохан[illegible]

СВЯТИТЕЛЬ ІОСИФЪ УБІЕННЫЙ

МИТРОПОЛИТЪ АСТРАХАНСКІЙ И ТЕРСКІЙ

(† 11 мая, 1671 года).

Православные жители г. Астрахани возымѣли благочестивое желаніе видѣть прославленнымъ глубоко чтимаго по всему низовью Волги астраханскаго іерарха, митрополита Іосифа.

Онъ былъ замученъ и убитъ 11 мая 1671 года сообщниками разбойника Стеньки Разина за то, что мужественно и безбоязненно обличалъ бунтовщиковъ и призывалъ ихъ къ раскаянію, а мятежныхъ астраханцевъ увѣщавалъ успокоиться и сохранять вѣрность царскому престолу.

Въ народномъ представленіи митрополитъ Іосифъ—давно святой. Имя его было вносимо даже въ старинные святцы[1]).

Съ первыхъ временъ по кончинѣ святителя и до сихъ поръ, отъ его гробницы, находящейся въ нижнемъ каѳедральномъ соборѣ г. Астрахани, многіе получали и получаютъ благодатную помощь

---

[1]) См. архіепископа Сергія—«Полный мѣсяцесловъ Востока», Владиміръ, 1901 г., т. I, с. 382, и т. II, с. 563.

и исцѣленія[2]). Но, къ сожалѣнію, тщательныхъ и регулярныхъ записей чудесъ при гробѣ святителя Іосифа до сихъ поръ не велось. Поэтому не было и оффиціальнаго матеріала, на основаніи котораго можно было бы начать дѣло о канонизаціи митрополита Іосифа. Только теперь, когда представители свѣтскаго общества, съ астраханскимъ губернаторомъ г.-л. И. Н. Соколовскимъ во главѣ, выразили предъ Епархіальнымъ Начальствомъ благочестивое желаніе видѣть святителя Іосифа прославленнымъ, образованъ въ гор. Астрахани (съ 1911 г.) изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ особый «Комитетъ по дѣлу открытія и прославленія честныхъ останковъ митрополита Іосифа», который поставилъ своею задачею прежде всего собрать точныя и провѣренныя свѣдѣнія о случаяхъ благодатной помощи и исцѣленіяхъ при гробѣ святителя Іосифа[3]). Съ этими свѣдѣніями Епархіальное Начальство имѣетъ войти въ Св. Синодъ, обосновывая ими ходатайство жителей г. Астрахани о причтеніи митрополита Іосифа къ лику святыхъ и объ открытіи честныхъ останковъ святителя.

Прославленіемъ святителя Іосифа, положившаго, по заповѣди Христовой, животъ свой за

---

[2]) О случаяхъ благодатной помощи и исцѣленіяхъ при гробѣ свят. Іосифа см. въ брошюрѣ прот. І. І. Саввинскаго—«Іосифъ убіенный, митрополитъ астраханскій». Астрахань. 1912 г., с. 23 и дал.

[3]) «Астрах. Епарх. Вѣдом». за 1911 г. № 20.

други своя, будетъ удовлетворено давнишнее желаніе астраханцевъ, тѣмъ болѣе почтенное, что въ новоявленномъ угодникѣ Божіемъ, святителѣ Іосифѣ, не одни астраханцы, но всѣ чада православной русской Церкви пріобрѣтутъ истиннаго учителя вѣрности долгу вѣрноподданническому, какъ всегда понимали этотъ долгъ лучшіе русскіе люди—носители русскихъ церковно-государственныхъ идеаловъ, не колебавшіеся приносить въ жертву за нихъ самую жизнь свою, когда, по обстоятельствамъ времени, этого требовали: вѣра, царь и отечество.

Жизнь и страданія доблестнаго астраханскаго іерарха, митрополита Іосифа могутъ быть представлены пока только въ краткихъ чертахъ. Матеріалъ, неоходимый для подробнаго жизнеописанія святителя, далеко не весь еще собранъ.

Святитель Іосифъ былъ уроженцемъ Астрахани. Неизвѣстно, изъ какого званія происходилъ онъ. Сохранились одни имена его родителей: отца называли Климентомъ, мать—Варварою. Годомъ рожденія святителя считается 1597-й[4]). Какое имя носилъ святитель Іосифъ въ міру,—неизвѣстно. Неизвѣстно и то, при какихъ обстоятельствахъ и когда принялъ онъ монашеское постриженіе въ Астрахани.

Изъ періода дѣтскихъ лѣтъ самъ м. Іосифъ вспоминалъ о происшествіи, случившемся съ нимъ въ 1605 году, когда въ Астрахани было возмущеніе. Какой то казакъ нанесъ тогда столь сильный ударъ въ голову восьмилѣтнему отроку—будущему святителю, что послѣ этого удара голова тряслась у него всю жизнь[5]).

---

[4]) См., напр., статью въ «Правосл. Собесѣдникѣ» за 1865 г., ч. III: «Кончина Іосифа, митрополита астраханскаго и терскаго», с. 124; М. Рыбушкина—«Записки объ Астрахани». М. 1841 г., с. 96, и др.

[5]) Въ исторіи страданій м. Іосифа, написанной въ 1679 г. сыномъ боярскимъ П. А. Золотаревымъ, гдѣ приводится разсказъ объ этомъ

Въ 1649 году Іосифъ назначается архимандритомъ астраханскаго Троицкаго монастыря [6]).

31 мая 1655 года въ Астрахани, въ моровое повѣтріе, скончался архіепископъ астраханскій Пахомій. Около этого времени архимандриту Іосифу, по какимъ то дѣламъ, случилось быть въ Москвѣ [7]). Патріархъ Никонъ обратилъ вниманіе на астраханскаго архимандрита и призналъ его наилучшимъ кандидатомъ на свободную астраханскую каѳедру. 4 мая 1656 года была совершена въ Москвѣ, при торжественной обстановкѣ, хиротонія троицкаго архимандрита Іосифа въ санъ архіепископа астраханскаго [8]). Большой соборъ греческа-

---

происшествіи 1605 года, замѣчено: «сіе повѣда намъ самъ, егда бысть живъ». См. Сборникъ начала XVIII в. Императорской СПБ. Публ. Библ. изъ Древлехранилища Погодина № 1603, л. 87. Также А. Попова—«Матеріалы для исторіи возмущенія Стеньки Разина». М. 1857 г., с. 260.

[6]) Теперь этотъ монастырь—древнѣйшій изъ монастырей астраханскихъ, начало которому положено при ц. Іоаннѣ Грозномъ игуменомъ Кирилломъ, упраздненъ, а монастырскій храмъ во имя св. Троицы приписанъ къ астраханскому каѳедральному собору. Историческое описаніе монастыря издано прот. Н. Т. Каменскимъ (впослѣдствіи Никаноромъ, архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ) подъ заглавіемъ: «Астраханскій Троицкій соборъ, Кирилловская часовня и Никольская церковь на Кремлевскихъ воротахъ. Исторія ихъ и современное состояніе». Казань. 1881.

[7]) «И прилучися быти ему (Іосифу) на Москвѣ при Никонѣ патріархѣ»,—Сборникъ Древлехран. Погодина, л. 86. А. Попова—«Матеріалы»... с. 260.

[8]) См. «Книгу Записную» Московскаго Успенскаго собора, изданную † проф. А. П. Голубцовымъ въ его трудѣ: «Чиновники Московскаго Успенскаго собора». М. 1908 г.; с. 255-256. О хиротоніи Іосифа разсказываетъ и архидіаконъ Павелъ Алеппскій; см. Г. Муркоса—«Путешествіе антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка, описанное его сыномъ, архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ», в. IV. с. 172—173. Архи-

го и русскаго духовенства, съ патріархами Никономъ всероссійскимъ и Макаріемъ антіохійскимъ во главѣ, участвовалъ въ хиротоніи Іосифа[9]).

Поставленный въ архіепископы, Іосифъ 18 мая 1656 года принимаетъ участіе въ соборномъ анаѳематствованіи протопопа Ивана Неронова[10]), а потомъ и въ другихъ торжественныхъ патріаршихъ богослуженіяхъ. Но, вѣроятно, отъѣздомъ своимъ изъ Москвы въ Астрахань архіепископъ Іосифъ не замедлилъ и поѣхалъ туда такъ называемымъ «лѣтнимъ путемъ» по Волгѣ, съ Нижняго Новгорода. Къ храмовому соборному празднику 15 августа Іосифъ, навѣрное, былъ уже въ Астрахани.

Изъ современныхъ Іосифу документовъ мы располагаемъ сейчасъ только нѣкоторыми, позво-

---

діаконъ Павелъ сообщаетъ, между прочимъ, что Іосифъ предъ хиротоніей читалъ освященному собору какую то «грамоту», данную ему жителями Астрахани. «Вывели лицо, назначенное къ посвященію, въ облаченіи и митрѣ: онъ былъ архимандритомъ одного монастыря въ Астрахани», пишетъ архид. Павелъ. «Поклонившись дважды царю и патріархамъ, какъ сдѣлали другіе, онъ сталъ предъ ними поодаль, лицомъ къ западу, и началъ читать грамоту, данную ему жителями его области, а также произнесъ громкимъ голосомъ исповѣданіе соборовъ и символъ вѣры, какъ это установлено въ Евхологіи, поминая царя и патріарха со многими похвалами», и пр. Если иниціаторомъ посвященія Іосифа въ санъ архіепископа астраханскаго былъ самъ п. Никонъ, то данная Іосифу астраханцами грамота представляла собою отвѣтъ астраханцевъ на запросъ патріарха о достоинствахъ Іосифа и ихъ рекомендацію Іосифа, какъ кандидата на архіепископскую каѳедру въ Астрахани.

[9]) «І всѣхъ служащихъ 54 человѣка», читаемъ въ Книгѣ Записной, гдѣ поименно перечисляются и іерархи—участники хиротоніи Іосифа.

[10]) Ibid., с. 261. «Соборное дѣяніе на протопопа Неронова, въ иночествѣ старца Григорія, 1656 года», напечатано въ «Матеріалахъ для исторіи раскола за первое время его существованія», ч. I, с. 124—133.

ляющими сдѣлать лишь самый общій очеркъ святительской дѣятельности архіеп. Іосифа въ Астрахани за періодъ времени съ 1656 г. по 1664 г. Грамотою отъ 20 мая 1657 года, посланною изъ Москвы въ Астрахань и полученною здѣсь 11 іюля того же года, патріархъ Никонъ поручалъ архіепископу Іосифу разобрать дѣло по челобитной голландца Григорія Николаева на подъячаго Терской таможенной избы Ивана Степанова и произвести по дѣлу судъ «въ правду и безволокитно, чтобы впредь о томъ къ намъ челобитія не было»[11]).

22 октября 1657 г. архіепископъ Іосифъ получилъ отъ патріарха Никона грамоту о томъ, что изъ Нижняго Новгорода имѣютъ привезти въ Астрахань Успенскаго діакона Козьму, ссылаемаго въ Астрахань «за многое его воровство», и что когда діаконъ Козьма будетъ въ Астрахани, то Іосифъ разрѣшилъ бы ему жить здѣсь и служить Божественную литургію при какой нибудь церкви, по собственному усмотрѣнію Іосифа[12]).

14 февр. 1661 года архіепископомъ Іосифомъ была получена царская грамота отъ 12 дек. 1660 г. касательно производства дѣла о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ умершаго головы астраханскихъ кон-

---

[11]) См. мою брошюру: «Къ матеріаламъ для жизнеописанія святителя Іосифа убіеннаго, митрополита астраханскаго и терскаго». Кіевъ, 1913 г., с. 24—26 (отд. оттискъ изъ ж. «Труды Кіевской Дух. Академіи» за 1912 г. кн. 12 и 1913 г. кн. 3).

[12]) Ibid., с. 26—28.

ныхъ стрѣльцовъ Григорія Осипова, каковымъ наслѣдствомъ незаконно завладѣлъ, вмѣстѣ съ вдовой умершаго Григорія Осипова и съ астраханцемъ Богданомъ Сѣверовымъ, «церкви Рождества Христова попъ Офонасей Аникеевъ»[13]).

Въ 1662 году архіепископъ Іосифъ писалъ царю Алексѣю Михаиловичу объ исполненіи приговора по суду надъ завѣдующимъ патріаршимъ учужнымъ промысломъ въ Астрахани Андреемъ Сурминымъ. Согласно царскому указу отъ 17 янв. 1662 г., архіепископъ Іосифъ «смирялъ» Андрея Сурмина «на дворѣ у себя: велѣлъ его посадить въ хлѣбнѣ на чепь на недѣлю и велѣлъ ему муку сѣять во всю седмицу, а послѣ того смиренія велѣлъ его свободить и быть ему велѣлъ по прежнему у патріарша домоваго учужного промыслу и радѣть о всемъ и жить съ великимъ опасеніемъ»[14]).

Отъ 1662 года сохранилось донесеніе архіепископа Іосифа изъ Астрахани царю Алексѣю Михаиловичу, что, согласно царскому указу отъ 4-го февраля того же года, въ астраханскомъ соборѣ, въ монастыряхъ и въ приходскихъ церквахъ совершаются по печатнымъ канонникамъ положенныя молебствія о дарованіи царю побѣды надъ польскимъ королемъ Яномъ Казиміромъ и о соединеніи Церкви, и что онъ, архіепископъ Іосифъ, въ виду

---

[13]) Ibid., c. 28—29.
[14]) Ibid., c. 33—34.

обстоятельствъ военнаго времени, внушаетъ своей паствѣ поститься и усердно молить Бога о побѣдѣ царя надъ врагомъ[15]).

Въ 1663—1664 г.г. архіепископъ Іосифъ находился въ Москвѣ. Сюда онъ былъ вызванъ по волѣ царя Алексѣя Михаиловича въ числѣ прочихъ русскихъ іерарховъ для разсужденія «о церковныхъ винáхъ и прочихъ исправленіяхъ», прежде же всего—для разсужденія по извѣстному дѣлу патріарха Никона[16]). 18 іюля 1663 года Іосифъ, вмѣстѣ съ газскимъ митрополитомъ Паисіемъ Лигаридомъ и другими уполномоченными отъ освященнаго собора лицами, ѣздилъ въ Воскресенскій, именуемый «Новымъ Іерусалимомъ», монастырь къ патріарху Никону для допроса по тяжкому извѣту на патріарха стольника Романа Бобарыкина[17]).

Лѣтомъ 1664 года архіепископъ Іосифъ снова возвратился въ Астрахань[18]).

Въ 1666 году освященный соборъ русскихъ іерарховъ и царь Алексѣй Михаиловичъ, особыми грамотами, поручаютъ архіепископу Іосифу встрѣтить въ Астрахани съ подобающею честію

---

[15]) Ibid., с. 29—32.

[16]) Н. Гиббенета—«Историческое изслѣдованіе дѣла патріарха Никона». Часть первая. СПБ. 1882 г., с. 136 и с. 242—243.

[17]) «Сказка астраханскаго архіепископа Іосифа» о допросѣ п. Никона напечатана у Н. Гиббенета во второй части цит. соч. на с. 612—613.

[18]) Отписки изъ Астрахани приказнаго Петра Макаровича Дехтярева и казначея, старца Александра Ростопчина о присылкѣ рыбныхъ запасовъ архіеп. Іосифу въ Москву изданы у меня въ вышеназванной брошюрѣ: «Къ матеріаламъ для жизнеописанія свят. Іосифа», с. 34—39.

восточныхъ патріарховъ — Паисія александрійскаго и Макарія антіохійскаго и проводить ихъ до Москвы. Патріархи слѣдовали чрезъ Кавказъ и Астрахань въ Россію на соборъ, по приглашенію царя Алексѣя Михаиловича[19]). 21 іюня 1666 года, окруженные большою свитою духовенства, восточные патріархи вступили въ Астрахань, въ «градъ многолюденъ и красенъ зѣло», и отсюда направились, спустя нѣкоторое время, по Волгѣ на стругахъ къ Москвѣ. 15 сентября высокіе путешественники прибыли въ Симбирскъ, а отъ Симбирска поѣхали до Москвы на лошадяхъ. 2 ноября 1666 года патріархи прибыли въ Москву[20]).

Въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ 1666 года состоялся соборный судъ надъ патріархомъ Никономъ. Архіепископъ Іосифъ принималъ участіе въ этомъ судѣ, какъ членъ собора, и присутствовалъ при обрядѣ низложенія патріарха Никона 12 дек. 1666 года[21]). Затѣмъ, архіепископъ Іосифъ участвовалъ въ избраніи новаго всероссійскаго патрі-

---

[19]) См. «Дѣло о патріархѣ Никонѣ», изданное Археографическою Коммиссіею, СПБ. 1897, № 44, с. 247—250. Н. Гиббенета, цит. соч., 2 ч., с. 902—903.

[20]) Проф. А. А. Дмитріевскаго — «Пріѣздъ въ Астрахань восточныхъ патріарховъ Паисія александрійскаго и Макарія антіохійскаго и связанное съ нимъ учрежденіе здѣсь митрополіи» въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи» за 1904 г., кн. 3. Отд. оттискъ, с. 2 и дал.

[21]) Н. Гиббенета, цит. соч., 2 ч., с. 305 и дал. Проф. Н. Ѳ. Каптерева—«Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ», т. 2. Сергіевъ Посадъ. 1912 г., с. 323 и дал.

арха Іоасафа и въ послѣдующихъ дѣяніяхъ собора 1666—1667 г. г. Подпись свою Іосифъ далъ и къ ставленной грамотѣ п. Іоасафа, и къ актамъ собора.

Царь Алексѣй Михаиловичъ дарилъ архіепископа Іосифа особеннымъ вниманіемъ. Царю, очевидно, понравилось точное и умѣлое исполненіе архіепископомъ Іосифомъ царскаго наказа касательно почетнаго пріема восточныхъ патріарховъ и осторожность въ бесѣдахъ съ ними на щекотливыя темы о церковныхъ дѣлахъ въ Россіи. Благоволеніе царя къ Іосифу не осталось незамѣченнымъ для восточныхъ патріарховъ. Патріархи, сами довольные попеченіемъ о нихъ архіепископа Іосифа за время длиннаго путешествія отъ Астрахани до Москвы [22]), воспользовались счастливо сложившимися для Іосифа обстоятельствами и приготовили для него и для астраханской каѳедры большую награду. Въ виду личныхъ заслугъ архіепископа Іосифа съ одной стороны, а съ другой— въ виду того значенія, которое должна была имѣть въ XVII вѣкѣ Астрахань, какъ крупный церковно-

---

[22]) Они выражались, что архіеп. Іосифъ «аки свѣтлѣйшая звѣзда показася намъ, вселенскимъ патріархомъ, путьшествовавшимъ, всякая служенія любочеловѣчества и страннопріимства являя, утѣшенія въ скорбехъ, въ бѣдствахъ пособьствія, въ неудобопроходимыхъ мѣстѣхъ руковожденія, словомъ и дѣломъ явствуяся доброслуженъ, рачитель теплый и во всякихъ нуждныхъ вещѣхъ творя веліе попеченіе и прилежность». Акты Историч. IV, № 196, с. 367 (ставленная грамота м. Іосифа).

политическій пунктъ на юго-восточной, вѣчно волнующейся окраинѣ Россіи, патріархи представили Іосифа собору и царю къ награжденію саномъ митрополита съ правомъ возлагать саккосъ при богослуженіи, а Астрахань—къ возведенію на степень митрополіи. Представленіе восточныхъ патріарховъ во всей полнотѣ было уважено соборомъ и царемъ[23]). Астраханская епархія была возведена на степень третьей русской митрополіи, а 17 марта 1667 гола, въ четвертую недѣлю великаго поста, въ день царскаго тезоименитства, и архіепископъ Іосифъ былъ удостоенъ митрополичьяго сана. По особому чину, предъ литургіей въ Чудовомъ монастырѣ на Іосифа «сакъ возложили и аксіосъ пѣли», при чемъ «молитву говорилъ Паисій, папа и патріархъ александрійскій»[24]). 2 іюля того же 1667 года митрополиту Іосифу было предоставлено патріархами, съ соизволенія царя Алексѣя Михаиловича, право шествовать на осляти въ недѣлю Ваій, «якоже и преосвященнѣйшіи митрополити кyръ Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ и кyръ Казанскій и Свіажскій и прочіи, якоже обычай есть

---

[23]) «Никому же весма прекословящу или возбраняющу», см. ставленную грамоту м. Іосифа въ «Актахъ Историческихъ», т. IV, № 196, с. 368. Подлинная грамота хранится въ ризницѣ Астраханскаго каѳедральнаго собора; см. о ней ниже, въ «Приложеніи».

[24]) «Дополненія къ Актамъ Историческимъ», т. V, № 26: Выходы патріаршіе, с. 105. Саккосъ м. Іосифа хранится въ ризницѣ Астраханскаго каѳедр. собора; нѣкоторыя свѣдѣнія о саккосѣ см. ниже, въ «Приложеніи».

великороссійскаго государства святой великороссійской Церкви»[25]).

Такихъ высокихъ отличій удостоился въ Москвѣ святитель Іосифъ въ 1667 году, предъ отъѣздомъ въ Астрахань, послѣ собора 1666—1667 гг. Но не пришлось свят. Іосифу и астраханской паствѣ его наслаждаться миромъ. Съ 1666 года на Волгѣ появилась большая шайка разбойниковъ подъ предводительствомъ донскаго козака Степана Тимоѳеевича Разина. Злодѣянія этой шайки наводили страхъ и ужасъ на однихъ, а беззавѣтная удаль и отвага атамана Стеньки привлекали въ ряды шайки другихъ, кому по сердцу пришлось «вольное житье», сулимое Стенькой «добрымъ молодцамъ»—его казакамъ. Для правительственной власти, довольно слабо представленной въ астраханскомъ краѣ военною силою, борьба съ поволжской вольницей оказалась чрезвычайно трудною. Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ больше разросталось разбойническое движеніе на Волгѣ, и тѣмъ тяжелѣе становилось положеніе астраханскихъ воеводъ.

Пріѣздъ въ Астрахань п. Макарія антіохійскаго въ августѣ 1668 года былъ, кажется, послѣднимъ радостнымъ событіемъ въ жизни м. Іосифа и горсти благонастроенныхъ астраханцевъ. Патріархъ воз-

---

[25]) Грамота отъ 2 іюля 1667 г. напечатана въ «Актахъ Историческихъ» № 199, с. 371. Подлинникъ хранится въ ризницѣ Астрах. каѳедр. собора; см. ниже, въ «Приложеніи».

вращался изъ Москвы къ своей паствѣ въ Антіохію тою же дорогою, какою ѣхалъ въ Москву,—чрезъ Кавказъ. Сопровождаемый до Астрахани княземъ П. И. Прозоровскимъ, назначеннымъ въ качествѣ «пристава» къ патріарху[26]), Макарій вступилъ въ предѣлы астраханской епархіи въ концѣ іюля. 7 августа онъ былъ встрѣченъ митрополитомъ съ хлѣбомъ—солью и рыбою въ 50 верстахъ отъ Астрахани. 10 августа митрополитъ привѣтствовалъ патріарха торжественною рѣчью въ самомъ городѣ Астрахани. Митрополитъ указывалъ въ своей рѣчи на важность церковнаго дѣла, ради котораго пріѣзжалъ въ Россію патріархъ Антіохіи, намѣстникъ божественнаго ап. Луки, и приглашалъ жителей Астрахани возрадоваться «прерадостью», ибо пришествіемъ своимъ «Антіохіи и всего Востока священный верхъ» благословляетъ «великій градъ Астрахань». Обращаясь къ патріарху и именуя его «архіерархомъ, сообразнымъ апостоламъ», митрополитъ отъ своего лица и отъ лица «благочестивыхъ человѣковъ града» Астрахани, выражаетъ полную благоговѣйнаго почтенія къ высокой особѣ патріарха просьбу, чтобы онъ, подающій миръ и благословеніе городу уже самымъ пришествіемъ своимъ въ Астрахань, преподалъ благо-

---

[26]) Дѣло Гл. Архива М. Иностр. Дѣлъ подъ знакомъ $\frac{\text{IV}}{36}$ св. 46 к. 64 7176, іюня 5-авг. 11: «Отпускъ изъ Москвы чрезъ Астрахань въ Грузію антіохійскаго патріарха Макарія», л. 30.

словеніе астраханцамъ и чрезъ возложеніе на нихъ своихъ преподобныхъ рукъ. «Многолѣтенъ буди, сохраняя стадо свое подъ вседержавною рукою Владыки Христа!»—такъ закончилъ привѣтственную рѣчь патріарху митрополитъ Іосифъ[27]). Особенную сердечность этой рѣчи мы поймемъ, если примемъ во вниманіе, что п. Макарій не только содѣйствовалъ возведенію Іосифа въ санъ митрополита, а каѳедры астраханской на степень третьей митрополіи, но еще ранѣе того, въ 1656 году, участвовалъ въ хиротоніи Іосифа въ архіепископа астраханскаго. Между м. Іосифомъ и п. Макаріемъ существовала, такимъ образомъ, давнишняя и тѣсная духовная связь.

Прибывшій въ Астрахань патріархъ остановился въ архимандричьихъ келіяхъ Троицкаго монастыря и прожилъ въ Астрахани до 3 сентября. Неоднократно онъ священнодѣйствовалъ въ каѳедральномъ соборѣ и возносилъ молитвы въ Троицкомъ монастырскомъ храмѣ. 3 сентября п. Макарій отбылъ изъ Астрахани. Онъ остался очень доволенъ почетнымъ и сердечнымъ пріемомъ, оказаннымъ ему въ Астрахани. Удовольствіе свое патріархъ выразилъ въ особомъ письмѣ къ всероссійскому патріарху Іоасафу, посланномъ въ Москву съ дороги 5 сент. 1668 года. «Мы, Божіею

---

[27]) Н. Гиббенетъ—«Историч. изслѣдованіе дѣла п. Никона», ч. 2, с. 412 и дал.

милостію», писалъ Макарій, «до Астрахани дошли августа по 10 число, далъ Богъ, всѣ во здравіи; и насъ встрѣтилъ астраханскій митрополитъ съ архимандриты, и съ игумены, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ съ великою честію, и принялъ насъ любезно; и изъ Астрахани мы пошли сентября съ 3 числа, а митрополитъ со властьми провожаетъ до моря[28]).

Между тѣмъ, Стенька Разинъ, поразбойничавъ въ низовьяхъ Волги и побывавъ на Яикѣ, 23 марта 1668 года выступилъ съ своею шайкою въ Каспійское море. Больше года провелъ онъ тамъ, громя персидскіе города, и въ концѣ лѣта 1669 года опять возвратился въ Астрахань. Окруженный ореоломъ героя—побѣдителя послѣ смѣлаго набѣга на Персію, Стенька и чувствовалъ себя неограниченнымъ повелителемъ въ своей увеличившейся числомъ разбойничьей шайкѣ, которую составляли «воровскіе» казаки, переметнувшіеся къ Стенькѣ московскіе стрѣльцы и всякій сбродъ. Безпрекословно повиновались разбойники своему атаману во всемъ, ибо велико было обаяніе дикой силы и удали въ разбойничьемъ атаманѣ. Оно заражало легкомысленную толпу и неудержимо влекло ее къ Стенькѣ...[29]) Съ приближеніемъ Разина къ

[28]) Грам. Моск. синод. библіотеки № 19, по 2-му реестру. См. «Къ матеріаламъ для жизнеописанія свят. Іосифа», с. 39.

[29]) Н. Костомарова — «Историческія монографіи и изслѣдованія», т. 2. СПБ. 1872 г. «Бунтъ Стеньки Разина», с. 201.

Астрахани въ концѣ лѣта 1669 года, настроеніе свободолюбивыхъ жителей города замѣтно приподнялось. Проявленія буйства оказались возможны даже среди монашествующей братіи. 5 іюня 1669 года монахи Троицкаго монастыря учинили дикую расправу съ рыбопромышленниками изъ Спасо-Преображенскаго патріаршаго монастыря, встрѣтившись съ ними въ протокѣ Дармѣ и изъ за чего то перессорившись. Потерпѣвшіе: старецъ Ааронъ, Ивашко Потаповъ и Гераська Нагавицынъ подали жалобу м. Іосифу на архимандрита Троицкаго монастыря Никифора съ братіей и излагали обстоятельства дѣла такъ, что старецъ Троицкаго монастыря Іона и работные монастырскіе люди, встрѣтивъ въ протокѣ Дармѣ патріаршихъ промысловыхъ людей, посланныхъ изъ Спасо-Преображенскаго монастыря «про кормовой обиходъ съ плавными сѣтьми рыбу ловить»,—«учали бить и грабить, а грабежомъ взяли: патріаршихъ двѣ сѣти плавныхъ, цѣна тѣмъ сѣтямъ два рубли, двѣ лодки плавныхъ, цѣна тѣмъ лодкамъ пять рублевъ, три бердыша, четыре топорка, цѣна бердышамъ и топоркамъ два рубли съ полтиною, да съ тѣхъ же работныхъ людей старецъ Іонасъ работными людьми сняли три кафтана сермяжныхъ, цѣна два рубли, шесть крестовъ серебряныхъ, промѣну крестамъ два рубли, пять поясовъ шелковыхъ, цѣна тридцать алтынъ, семь шапокъ, цѣна рубль три алтына двѣ день-

ги»[30]). Неизвѣстно, чѣмъ окончилось дѣло по жалобѣ потерпѣвшихъ; на челобитной ихъ сохранилась только одна резолюція м. Іосифа: «Явку записать».[31]).

Надо, впрочемъ, сказать, что въ 1669 году Стенька Разинъ держался въ отношеніи къ астраханскимъ воеводамъ еще довольно скромно. Совсѣмъ иначе Стенька сталъ держаться съ весны 1670 года, въ новый пріѣздъ свой въ Астрахань съ Дона, гдѣ онъ встрѣтилъ самый восторженный пріемъ себѣ среди казачьяго населенія. Въ эту пору обаяніе личности Разина на народъ достигло апогея, а съ этимъ вмѣстѣ до крайней степени дошла и дерзость разбойничьяго атамана. Высланный противъ Стеньки изъ Астрахани флотъ предался на сторону Разина подъ г. Чернымъ Яромъ немедленно, какъ только сидѣвшіе на стругахъ стрѣльцы и вольные люди завидѣли приближавшуюся къ нимъ разбойничью флотилію. Сдались въ Астрахани и стрѣльцы, когда Стенька подступилъ подъ стѣны города, 24 іюня 1670 года. Не помогла здѣсь и выдача стрѣльцамъ жалованья, для котораго м. Іосифъ предоставилъ въ распоряженіе астраханскаго воеводы кн. И. С. Прозоровскаго 600 рублей

---

[30]) «Къ матеріаламъ для жизнеописанія свят. Іосифа», с. 40—41.

[31]) Архимандритъ астраханскаго Троицкаго монастыря Никифоръ вскорѣ былъ отставленъ отъ должности м. Іосифомъ за кражу монастырскихъ денегъ. См. «Къ матеріаламъ для жизнеописанія свят. Іосифа», с. 41—42 примѣч.

собственныхъ денегъ и 2 тысячи изъ суммъ Троицкаго монастыря, когда оказалось, что воеводская казна пуста, и нечѣмъ платить жалованье стрѣльцамъ. Забывъ о долгѣ и присягѣ, не слушая увѣщаній воеводы, призывавшаго стрѣльцовъ по совѣсти исполнить воинскій долгъ и постоять за царя и отечество, большинство стрѣльцовъ безъ раздумья и колебанья перешло на сторону Разина. Успѣху послѣдняго не мало способствовало и то, что,—какъ говорятъ,—монахи Троицкаго монастыря въ ночь на 24 іюня перебили внутри города, у Вознесенской башни, всѣхъ часовыхъ и караульныхъ, отворили ворота и впустили бунтовщиковъ въ городъ [32]).

Защитники города не могли устоять въ неравной борьбѣ съ сильнѣйшимъ врагомъ. Главный астраханскій воевода, кн. И. С. Прозоровскій былъ тяжело раненъ. Какъ бы подъ защиту святыни принесли истекавшаго кровью князя въ соборъ, гдѣ митрополитъ преподалъ ему св. Причастіе. Но разбойники не дали князю умереть спокойно. Они взяли его изъ собора, возвели на раскатъ и свергли оттуда, по приказанію Стеньки... Въ городѣ шло ужасное кровопролитіе. Всѣ, противъ кого были озлоблены мятежники: дьяки, головы стрѣлецкія, дворяне, дѣти боярскія, сотники и подъячіе, всѣ

---

[32]) «Ключаревская Лѣтопись», издан. въ «Астраханск. Епарх. Вѣдом.» за 1887 г., см. с. 127.

были схвачены, перевязаны, посажены подъ раскатъ и, въ концѣ концовъ, посѣчены мечами и бердышами предъ соборомъ. Отъ соборной церкви до приказной избы кровь лилась, по выраженію лѣтописца, «яко рѣка»... Тѣла убитыхъ Стенька Разинъ велѣлъ свезти въ Троицкій монастырь и свалить въ одну общую могилу. Монастырскій старецъ, стоявшій надъ этой могилой и считавшій тѣла убитыхъ, насчиталъ ихъ 441. Вмѣстѣ съ прочими тѣлами было брошено въ могилу и тѣло кн. Прозоровскаго. Потомъ разбойники начали грабить церкви и частные дома, сопровождая грабежъ разгуломъ. Три недѣли длились неистовства разбойниковъ, пока Стенька оставался въ Астрахани. Въ половинѣ іюля онъ покинулъ Астрахань, не преминувъ предъ отъѣздомъ своимъ совершить еще злодѣяніе, — онъ повѣсилъ на городской стѣнѣ, вверхъ ногами, старшаго сына князя Прозоровскаго, шестнадцатилѣтняго юношу Бориса, смѣло державшагося предъ Стенькою на допросѣ объ имуществѣ убитаго отца, и жестоко, въ кровь, засѣкъ восьмилѣтняго малютку, брата его, по имени тоже Бориса [33]).

Митрополитъ Іосифъ пока избѣжалъ смерти. Хотя Стенька и видѣлъ, что около митрополита группируются всѣ, кто не примкнулъ къ разбой-

[33]) Н. Костомарова — цит. соч., с. 292; Сборникъ Древлехран. Погодина, цит. выше, л. 50 об.

ничьей шайкѣ, но Стенька, вѣроятно, соображалъ, что не въ его интересахъ поднимать руку на митрополита. Онъ понималъ, что нельзя не считаться съ глубокимъ благоговѣніемъ народа къ святительскому сану. Онъ могъ догадываться, что народъ отшатнется даже отъ него, любимаго атамана, разъ онъ осмѣлится поднять руку на святителя. Поэтому, Стенька заблагоразсудилъ какъ бы совершенно игнорировать митрополита... Политики Разина въ отношеніи къ митрополиту придерживался сначала и Васька Усъ, атаманъ Донскихъ казаковъ, оставленный Стенькой, по уходѣ его изъ Астрахани, въ качествѣ главнаго начальника Астраханскихъ казаковъ. Самое большее, что позволяли себѣ приспѣшники Васьки Уса въ отношеніи къ митрополиту, это была брань скверными словами. Она раздалась изъ устъ разбойниковъ въ кровопролитіе 3 августа 1670 года, когда разбойниками избиты были изъ властей тѣ, кто уцѣлѣлъ въ рѣзню при Стенькѣ. Среди бранныхъ словъ слышались и угрозы митрополиту. Но «не пришелъ еще часъ мой»,—сказалъ тогда митрополитъ, которому около того времени приснился знаменательный сонъ. «Стоитъ будто палата, вельми чудна и украшена», разсказывалъ митрополитъ свой сонъ приближеннымъ; «въ палатѣ той сидитъ предоблій бояринъ Іоаннъ Семеновичъ Прозоровскій, и сынъ его Борисъ Іоанновичъ, и братъ Михаилъ Семеновичъ;

сидятъ они всѣ вмѣстѣ и пьютъ питіе—сладкое, паче меда; а надъ головами ихъ сіяютъ златые вѣнцы, украшенные каменьемъ многоцѣннымъ. Велѣли они и мнѣ сѣсть въ той же палатѣ,—только не съ ними вмѣстѣ, а поодаль; а питія мнѣ не дали, говорятъ промежъ себя: онъ еще къ намъ не поспѣлъ»[34]).

2 ноября 1670 года митрополитомъ была получена царская грамота, призывавшая мятежниковъ астраханскихъ къ повиновенію и обѣщавшая помилованіе всѣмъ, кто изъявитъ готовность покориться царю. На другой день, по распоряженію митрополита, грамота была прочитана казакамъ въ соборѣ. Но вмѣсто того, чтобы пробудить въ нихъ раскаяніе, она привела ихъ въ неистовство. Съ крикомъ бросились казаки къ митрополиту и стали вырывать грамоту изъ его рукъ. Митрополитъ началъ было уговаривать казаковъ и обличать ихъ, но «они—воры его—святителя называли чернецомъ и бранили позорною бранью». «Зналъ бы ты свою келью!»—кричали одни изъ казаковъ митрополиту.—«Что за дѣло тебѣ до насъ?» кричали другіе.—«Знаешь ли ты раскатъ?»—«Посадить его въ воду!»—«Посадить въ заточеніе!»...

---

[34]) Н. Костомарова цит. соч., с. 324. С. М. Соловьева—«Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ», кн. 3, т. XI, второе изданіе, с. 325. Сборникъ Древлехранилища Погодина, цит. выше, л. 53 и об. А. Попова—«Матеріалы»..., с. 256.

Вырвавъ изъ рукъ митрополита царскую грамоту, мятежники отнесли ее атаману, Васькѣ Усу. Но у митрополита остались списки съ царской грамоты. Предвидя возможность отобранія отъ него подлинной царской грамоты, митрополитъ сдѣлалъ съ нея списки, чтобы имѣть при себѣ текстъ грамоты при новомъ архипастырскомъ призывѣ бунтовщиковъ къ раскаянію. Казаки провѣдали это и 4 ноября, приступивъ къ соборному ключарю Ѳеодору Негодяеву, который наканунѣ читалъ въ соборѣ царскую грамоту, потребовали отъ него отвѣта: есть ли у митрополита списки съ царской грамоты? Допрашивая ключаря, козаки связали его, пытали и били палками. «Не стерпя пытки», ключарь сказалъ, что у митрополита есть три списка съ царской грамоты. Тогда казаки послали къ митрополиту есаула, «и тѣ три списка у него, святителя, съ нечестіемъ взяли» [35]).

Новому оскорбленію со стороны мятежниковъ митрополитъ подвергся 21 апр. 1671 г., въ великую пятницу. Въ этотъ день юртовскіе татары привезли митрополиту новыя царскія грамоты. Но татары не отважились войти въ городъ, чтобы передать грамоты митрополиту. Оставаясь за Волгою, они извѣстили митрополита о грамотахъ чрезъ астраханскаго стрѣльца Ганьку Ларіонова Шелу-

---

[35]) «Акты Историч.» т. IV, с. 485.

дяка. «И великій святитель, услыша такое великое дѣло и радуяся такому дѣлу, послалъ соборнаго попа Петра съ тѣмъ Ганькою Шелудякомъ къ ихъ (стрѣльцовъ) воровскимъ старшинамъ, къ астраханскимъ жителямъ: Ивашкѣ Красулину, да къ Обаимку Ондрееву съ товарищи, чтобы они къ нему, святителю, пришли и о томъ бы съ нимъ поговоли и обратилися бы ко истинѣ». Однако, стрѣлецкія старшины не явились на зовъ митрополита. Тогда онъ самъ, «великій господинъ, предъ ефимономъ[36]), тогожъ часа, вышелъ за Пречистенскія ворота, въ Бѣлый городъ, на базаръ» (гдѣ были и старшины) «и сталъ имъ говорить: православные христіане! Вѣдомо мнѣ учинилось, что есть къ вамъ Великаго Государя его Государева призывная грамота; привезли татаровя, а стоятъ они за Волгою; а я тѣхъ государевыхъ грамотъ принять не смѣю, потому что вы меня и первою Государевою грамотою поклепали, будто я съ властьми и съ попами складывалъ и писалъ дома; и вы, поѣдучи, возьмите сами и привезите ко мнѣ. Великій Государь свѣтъ—милостивъ, вины вамъ отдастъ!» Старшины отказались исполнить предложеніе митрополита. Они сослались на то, что безъ разрѣшенія атамана ничего не смѣютъ дѣлать. Отвѣтивъ такъ митрополиту, старшины пошли съ

---

[36]) Т. е. предъ вечерней.

базара къ Васькѣ Усу. Митрополитъ направился въ соборъ. Атаманъ Васька Усъ не замедлилъ явиться сюда. Онъ пришелъ къ собору вмѣстѣ съ своими товарищами, одинъ изъ которыхъ, есаулъ Топорокъ, «сталъ въ то время его, святителя, укорять и бранить». Выведенный изъ терпѣнія, митрополитъ замахнулся на есаула посохомъ и вскричалъ: «Врагъ окаянный! Еретикъ, богоотступникъ!».. Обратясь къ прочимъ казакамъ, митрополитъ началъ укорять ихъ за неповиновеніе Государю. Но казаки не захотѣли слушать митрополита: съ бранью «они отъ собора пошли всѣ прочь». «А у той соборной церкви», повѣствуютъ очевидцы, «съ ними, ворами, былъ великій шумъ у него, святителя, и того ихъ атамана Ваську Уса онъ укорялъ и называлъ воромъ и измѣнникомъ».

На другой день, въ великую субботу, утромъ, казаки нѣсколько разъ присылали къ митрополиту за грамотами, пока, наконецъ, не удостовѣрились, что грамоты еще не получены митрополитомъ. Нѣкто Ивашко Овощниковъ взялся съѣздить за грамотами къ татарамъ. Въ шестомъ часу дня[37]) привезъ онъ грамоты изъ за Волги и вручилъ ихъ

---

[37]) Шестой часъ дня будетъ соотвѣтствовать теперешнему времени съ 8 ч. 17 м. по 9 ч. 16 м. утра, принимая въ соображеніе, что въ Астрахани счетъ часовъ былъ Московскій; при этомъ счетъ «день» считался съ момента восхода солнца, а «нощь»—съ момента захода солнца. См. И. Е. Забѣлина — «Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI—XVII столѣтіяхъ». М. 1862 г., ч. 1, с. 88—89.

митрополиту въ соборѣ. «А какъ онъ, святитель, въ соборной церкви ихъ распечатывалъ, они, воры, сами тутъ смотрѣли — атаманъ Васька Усъ съ товарищами. И хотѣлъ имъ (митрополитъ) чести въ соборной церкви, но они, воры, тѣхъ Государевыхъ грамотъ не слушали и пошли изъ церкви въ свой кругъ». Однако митрополитъ рѣшилъ, во что бы то ни стало, довести до свѣдѣнія мятежниковъ волю Государя, выраженную въ грамотахъ. Онъ, «взявъ тѣ Государевы грамоты, съ великимъ дерзновеніемъ пошелъ въ ихъ кругъ, со священницы, и съ домовыми дѣтьми боярскими, и съ дворовыми своими людьми». Вступивъ въ казачій кругъ, митрополитъ велѣлъ соборному протопопу Іоанну прочитать предъ мятежниками обѣ царскія грамоты: одну, присланную къ самимъ мятежникамъ, другую—къ нему. Когда грамоты были прочитаны, казаки закричали: «Вольно имъ писать, боярамъ и самимъ! Коли бы была Государева грамота, ино бъ была за красною печатью,—авося де онъ, митрополитъ, и самъ сложилъ съ властьми и съ попами». При этомъ казаки начали бранить митрополита по всячески, а нѣкоторые изъ казаковъ—наиболѣе озлобленные говорили: «Тужитъ по немъ раскатъ!...» Пожалуй, напоминаніе о раскатѣ оказало бы свое дѣйствіе въ другое время,—толпа озвѣрѣвшихъ казаковъ повлекла бы митрополита на раскатъ. Но—«не тѣ дни захватили». Наступала

пасха, и она удержала казаковъ отъ немедленной кровавой расправы съ митрополитомъ. А то,—говорили казаки,—«ужъ бы онъ, митрополитъ, узналъ у насъ, какъ атаманы-молодцы смуту чинятъ; вся смута и бѣда чинится отъ него, митрополита,—онъ переписывается къ Москвѣ съ бояры, и съ Терекомъ, и съ Дономъ, и по его письму Терекъ и Донъ отъ насъ отложилися».

Угрозы мятежниковъ раскатомъ не устрашили митрополита. «Онъ, великій господинъ, не убояся смерти, говорилъ имъ, ворамъ, всѣмъ въ томъ кругу: Астраханскіе жители! Велѣно по грамотѣ великаго Государя воровъ донскихъ всѣхъ перехватить и посадить въ тюрьму до указа великаго Государя, а вамъ велѣно во всемъ ему, великому Государю, свои вины принести. Онъ, Государь свѣтъ—милостивъ, вины ваши отдастъ, и вы то все положите на мнѣ, что онъ, великій Государь, васъ окаянныхъ ничѣмъ не велитъ тронуть». Убѣжденія митрополита не произвели желаемаго дѣйствія на бунтовщиковъ. «Кого намъ хватать и сажать въ тюрьму?—Мы всѣ воры!» искренно признавались они... Казаки разошлись изъ круга, не причинивъ дальнѣйшихъ оскорбленій митрополиту. Хотя и раздавались отдѣльные голоса: «Возьмите митрополита,—посадите его въ тюрьму, или въ каменную будку», но «пристигла святая недѣля», и вслѣдствіе этого нельзя было, по взгляду боль-

шинства казаковъ, примѣнить рѣшительныя мѣры по отношенію къ ихъ обличителю—митрополиту.

Стрѣлецкій старшина Ивашко Красулинъ взялъ отъ митрополита царскую грамоту, адресованную къ жителямъ г. Астрахани, а казаки пытались силою отнять у митрополита и ту грамоту, которая была прислана къ нему лично. Но митрополитъ смѣло заявилъ казакамъ: «Хоть умереть, а сей грамоты великаго Государя не отдамъ. У васъ, у самихъ есть таковая же Государева грамота!.. И тое Государеву грамоту онъ, святитель, пришедъ въ соборную церковь, велѣлъ сохранить. И нынѣ та великаго Государя грамота въ соборной церкви»[38]).

14 апр. 1671 г. Стенька Разинъ былъ захваченъ въ Качальницкомъ казаками, сохранявшими вѣрность царскому престолу. Когда вѣсть объ этомъ достигла Астрахани, пораженные ею бунтовщики не замедлили признать м. Іосифа главнымъ виновникомъ печальнаго для нихъ происшествія. Вліяніемъ митрополита и даже нарочитыми письмами митрополита на Донъ и Терекъ они объясняли то, что донскіе и терскіе казаки откололись отъ нихъ и измѣнили общему дѣлу. Уже 21 апрѣля, въ великую субботу, бунтовщики говорили между собою, что «вся смута и бѣда

---

[38]) «Акты Историч.» IV, с. 455—486.

чинится отъ него, митрополита; онъ переписывается къ Москвѣ съ боярами, и съ Терекомъ, и съ Дономъ, и по его письму Терекъ и Донъ отъ насъ отложилися». Однако, надежда на успѣхъ, видимо, не покидала мятежниковъ. Ѳедька Шелудякъ, ближайшій сотрудникъ Васьки Уса, поплылъ вверхъ по Волгѣ къ Симбирску раздувать потухавшее пламя бунта. Но скоро Шелудякъ убѣдился, что борьба съ правительственною властью для разинцевъ невозможна, и что дѣло ихъ погибло. Одна Астрахань оставалась вѣрнымъ убѣжищемъ для сподвижниковъ Стеньки. Слѣдовало только освободить ее отъ митрополита Іосифа и отъ прочихъ сторонниковъ правительственной власти. Такъ думалось бунтовщикамъ... Подъ начальствомъ Шелудяка, они составили возлѣ Симбирска кругъ и на этомъ кругу постановили убить м. Іосифа, а съ нимъ вмѣстѣ убить и воеводу астраханскаго, князя Семена Львова. Смертный приговоръ этимъ лицамъ былъ привезенъ въ Астрахань казакомъ Коченовскимъ, которому Шелудякъ лично отъ себя поручилъ передать въ Астрахани, что и онъ, Шелудякъ, слышалъ о сношеніяхъ митрополита съ Дономъ, и что теперь, благодаря митрополиту, всякое зло промышляется боярами надъ казаками [39]).

А въ Астрахани и безъ того разгоралось

---

[39]) Н. Костомаровъ цит. соч., с. 332 и дал.

озлобленіе противъ митрополита. Ему и здѣсь ставили въ вину предполагаемую переписку съ Москвой, Дономъ и Терекомъ... Въ Ѳомино воскресеніе бунтовщики взяли въ свой кругъ соборнаго ключаря, Ѳеодора Негодяева, едва онъ успѣлъ отслужить обѣдню въ соборѣ, и стали допрашивать: «Кто складывалъ грамоты и кто ихъ писалъ?» Безстрашный ключарь обличалъ и укорялъ разбойниковъ. «И за то его они, воры, изъ круга велѣли взять казаку, прозвищемъ Чеусу, и велѣли его за городомъ срубить». Произошло это, замѣчаетъ лѣтописецъ, «до убіенія святительскаго за десять дней». «Скончался онъ, священникъ Ѳеодоръ, мѣсяца маія въ первый день; душу свою предаде въ руцѣ Господеви»[40]).

«Не насытившись тоя священныя крови»,—продолжаетъ свой разсказъ лѣтописецъ,—казаки послали къ митрополиту въ соборъ требованіе выдать имъ боярскихъ дѣтей митрополичьихъ: Семена Трофимова и Ѳеодора Владыкина. «И взявъ ихъ, съ безчестіемъ повели въ свой воровской казачій кругъ и, приведши, распрашивали у нихъ: кто съ митрополитомъ грамоты составливалъ, и какъ съ Терекомъ и съ бояры (они) списываются». Въ качествѣ свидѣтеля выставленъ былъ казакъ Оська Серебренникъ. «И тотъ наученный воръ

---

[40]) «Къ матеріаламъ для жизнеописанія свят. Іосифа», с. 15 и с. 16.

Оська почалъ кричать предъ ними тѣ же рѣчи,—что де они съ митрополитомъ въ келіи грамоты на нихъ составливаютъ и всякія де письма они, митрополичьи люди, вѣдаютъ». Не слушая оправданій, казаки сначала рѣшили было подвергнуть Семена Трофимова и Ѳеодора Владыкина пыткамъ, или даже прямо убить ихъ. Но потомъ отмѣнили свое рѣшеніе. Казаки сказали: «Что намъ ихъ пытать, или казнить?! тѣхъ побьемъ, ино—у митрополита иные будутъ; лучше намъ приниматься за самого митрополита: какъ его изведемъ, тогда у насъ и смуты не будетъ никакой въ городѣ». «И посажали тѣхъ дѣтей боярскихъ за крѣпкіе караулы по воротамъ и, державъ ихъ дни съ четыре, выпустили вонъ,—до убіенія святительскаго за шесть дней»[41]).

Пробилъ послѣдній часъ для доблестнаго іерарха, митрополита Іосифа. По судьбамъ Божіимъ, онъ долженъ былъ запечатлѣть кровью вѣрность архипастырской присягѣ и долгу вѣрноподданнаго. И вотъ при какихъ обстоятельствахъ святитель Іосифъ принимаетъ мученическій вѣнецъ.

Послѣ убійства соборнаго ключаря Ѳеодора Негодяева, пришелъ къ митрополиту Іосифу казацкій старшина Ивашко Красулинъ съ товарищами и принесъ ему для подписи войсковой при-

---

[41]) Ibid., с. 16—17. «Акты Историч.» IV, с. 487.

говоръ, въ которомъ было сказано, что всѣ должны крѣпко держаться за начатое Разинымъ дѣло и не измѣнять ему. Конечно, митрополитъ не далъ своей подписи къ приговору бунтовщиковъ. Напротивъ, «онъ, святитель, ихъ обличалъ многое множество и наказывалъ ихъ отъ Божественнаго Писанія, чтобы они отъ воровства престали и обратились ко истинѣ и вины бы свои къ великому Государю принесли». Въ отвѣтъ на вразумленіе, мятежники митрополиту «говорили съ большимъ невѣжествомъ» и съ бранью ушли отъ него, окончательно убѣдившись, что митрополитъ никогда не станетъ на ихъ сторону.

Около 11 мая пріѣхалъ въ Астрахань казакъ Коченовскій съ смертнымъ приговоромъ м. Іосифу, вынесеннымъ въ казачьемъ кругу Ѳедьки Шелудяка возлѣ Симбирска. 11 мая, въ четвергъ, казаки вызвали митрополита въ свой кругъ. Казачьи посланцы, астраханскіе жители Иванъ Севринъ и Стенька Севринъ, конный стрѣлецъ Ивашка Горшокъ и есаулъ Васька Кабановъ явились къ митрополиту въ соборъ въ то время, когда тамъ совершалась проскомидія. Съ часу на часъ ожидавшій смерти, митрополитъ готовился къ литургіи[42]). «Съ большимъ невѣжествомъ» казачьи посланцы стали требовать, чтобы митрополитъ шелъ въ кругъ. При видѣ злобно на-

[42]) См. Дм. Бантышъ-Каменскаго — «Словарь достопамятныхъ людей Русской Земли», ч. 2. М. 1836 г., с. 450.

строенныхъ людей, митрополитъ понялъ, что для него наступилъ послѣдній часъ. «Добро!» отвѣтилъ онъ казакамъ. «Вотъ я облачуся во всю святительскую одежду!—И вшедъ въ алтарь, сталъ облачаться. Атѣ воры у собору дожидались на паперти и говорили они, воры, стоя: Что́ митрополитъ съ попами? не заперся ли въ алтарѣ? Мы пойдемъ въ кругъ и, пришедъ, нечестью вытащимъ изъ церкви». Но митрополитъ и не думалъ запираться въ алтарѣ: онъ облачался тамъ въ архіерейскія одежды. Облачившись, митрополитъ приказалъ благовѣстить въ большой соборный колоколъ, чтобы собирались въ соборъ городскіе священники. Митрополитъ хотѣлъ вмѣстѣ съ ними явиться въ кругъ къ бунтовщикамъ. Когда все было готово къ выходу, митрополитъ преподалъ «миръ» соборному духовенству, окружавшему его, помолился со слезами предъ иконами Спасителя и Богоматери, затѣмъ, «вземъ въ руцѣ непобѣдимое оружіе, животворящій крестъ Господень, пойде въ воровской казачій кругъ, не бояся отъ нихъ, убійцъ, ни коего прещенія и страха»[43]). Съ митрополитомъ послѣдовали въ кругъ: соборный протопопъ, соборные священники, протодіаконъ и діаконы. Къ нимъ еще присоединились: крестовый попъ Ефремъ и учюжный попъ Іосифъ Оселка. На благовѣстъ пришли къ собору изъ города и нѣкоторые священники.

---

[43]) «Къ матеріаламъ для жизнеописанія свят. Іосифа», с. 18.

Не заставъ уже митрополита въ соборѣ, они направились было къ нему въ казачій кругъ. Но козаки не впустили въ кругъ запоздавшихъ священниковъ[44]).

Между тѣмъ, митрополитъ, пришедши къ бунтовщикамъ, прямо обратился къ атаману Васькѣ Усу съ вопросомъ: «Зачѣмъ казаки, воры и клятвопреступники, звали его въ свой кругъ?» Смѣлый вопросъ, который слетѣлъ съ устъ облаченнаго въ полный святительскій санъ митрополита, не побоявшагося назвать участниковъ круга настоящими ихъ именами: воры и клятвопреступники, смутилъ атамана Ваську Уса. Васька заставилъ вмѣсто себя отвѣчать казака Коченовскаго, присланнаго Шелудякомъ. «Что ты сталъ?!» сказалъ Коченовскому Васька Усъ. «Выступайся, съ чѣмъ пріѣхалъ отъ войска, и говори ты первo!». Коченовскій, обратясь къ митрополиту, началъ: «Присланъ я отъ войска съ рѣчми, что ты воровски переписываешься съ Терскомъ, да съ Дономъ,—и по твоему письму Терекъ и Донъ отложилися отъ насъ». Митрополитъ отвѣтилъ на слова Коченовскаго такъ: «Я съ ними не переписывался; а хотя бы и переписывался? Ино—не въ Крымъ и не въ

---

[44]) Имена этихъ священниковъ перечисляются въ «Розыскѣ» и въ сказаніяхъ объ убіеніи м. Іосифа: церкви Рождества Христова попъ Иванъ Костюринъ, попъ Козьма, Никольской церкви попъ Иванъ, попъ Иродіонъ, попъ Мокѣй, церкви Рождества Богородицы попъ Василій.

Литву (писалъ); а я и вамъ говорю, чтобы и вы отъ воровства отстали и великому Государю вины свои принесли». Тутъ въ кругу многіе закричали: «Что онъ таитъ свое воровство, будто не переписывался? Какой онъ правый человѣкъ?!.. Да и зачѣмъ пришелъ онъ въ кругъ съ крестомъ? Мы, вѣдь, и сами христіане! Будто къ иновѣрнымъ пришелъ онъ!»

«И стали тѣ воры изъ круга выступать», намѣреваясь здѣсь же покончить съ митрополитомъ. Неожиданно митрополитъ нашелъ себѣ защитника изъ среды казаковъ въ лицѣ нѣкоего казака Мирона. Потрясенный картиною предстоящей кровавой расправы съ митрополитомъ, Миронъ началъ было останавливать своихъ товарищей. Онъ говорилъ: «Что вы, братцы?! Какъ осмѣливаетесь возлагать руки на такой высокій санъ?! Вѣдь намъ къ такому сану и прикоснуться нельзя!»—Слова казака Мирона вызвали взрывъ негодованія у его товарищей. Алешка Грузинкинъ первый бросился на Мирона и схватилъ его за волосы. Подбѣжали и другіе казаки. Начали они бить, колоть и рубить саблями Мирона предъ глазами митрополита. Затѣмъ вытащили Мирона изъ круга и убили. «И послѣ того вскорѣ», разсказываетъ лѣтописецъ, «приступилися они, воры, къ протопопу и священникамъ и стали толкать и бранить ихъ скаредною бранью. И говорили они, воры: Снимайте съ митрополита санъ,—онъ,

митрополитъ, снималъ же съ Никона патріарха санъ!» [45])

Тогда митрополитъ, «видя ихъ, кровопійцъ, неложное на убійство устремленіе и предложеніе, началъ съ себя архіерейскій свой священный санъ отдавать самъ; прежде—животворящій крестъ Господень изъ своихъ святительскихъ рукъ отдалъ своему крестовому священнику Ефрему; таже—святительскую свою шапку и панагію, снявъ съ себя, отдалъ учужному попу Іосифу».

Этотъ послѣдній началъ было и разоблачать митрополита, но сталъ дѣлать это «неумѣючи». «И онъ, великій святитель, видя то, что ему святительское разоблаченіе не за обычай, позрѣвъ назадъ себе, пригласилъ протодіакона (Ѳеодора), слезенъ, со умиленіемъ рече ему: Что, брате, не разоблачаешь? Сотвори мнѣ послѣднее свое служеніе! Уже бо пріиде часъ разлученія моего отъ васъ!—Протодіаконъ же прослезися вельми и, не смѣя преслушатися его святительскаго повелѣнія,

---

[45]) «Акты Историческіе», IV, с. 487 и дал. Въ словахъ бунтовщиковъ: «Онъ, митрополитъ, снималъ же съ Никона патріарха санъ» (с. 488), конечно, нельзя усматривать намекъ на месть Іосифу со стороны казаковъ за осужденіе Никона. Разбойничью шайку, мучившую митрополита, составляли или раскольники, которымъ п. Никонъ совсѣмъ не былъ дорогъ, или потерявшіе стыдъ, совѣсть и вообще человѣческій образъ злодѣи и бродяги, совершенно равнодушные къ дѣламъ церковнымъ. Въ устахъ разбойниковъ, приведенныя слова просто были безсодержательною фразою, гдѣ-то схваченною ими и теперь брошенною по адресу страдальца митрополита за одно съ прочею грубою бранью.

съ благоговѣніемъ пришедъ, поклонися ему и со слезами нача разоблачати его по обычаю святительскому»[46]). Протодіаконъ снялъ съ святителя омофоръ, саккосъ и прочія архіерейскія облаченія. Священники принимали ихъ отъ протодіакона. По разоблаченіи, святитель остался въ бархатной черной рясѣ. Чтобы прикрыть голову, онъ взялъ монашескую камилавку съ учужнаго попа Іосифа и возложилъ ее на себя. Собственная святительская камилавка митрополита, вмѣстѣ съ рясою, осталась въ соборѣ.

Дождавшись, пока протодіаконъ покончитъ разоблаченіе митрополита, казаки начали выталкивать соборное духовенство вонъ изъ круга. «До васъ, попы, дѣла нѣтъ!» кричали при этомъ казаки. Духовенство удалилось. Митрополитъ остался одинъ среди мучителей, готовый претерпѣть все. Казаки сначала повели митрополита на пытку. Пытка происходила на зелейномъ (т. е. пороховомъ) дворѣ. «Ларка палачъ снялъ съ митрополита двѣ ряски, связалъ ему руки и ноги и, продѣвъ дерево, повалилъ его на огонь въ одной черной свиткѣ суконной. И та свитка на немъ загорѣлась. И онъ на немъ изорвалъ тоё свитку въ лоскутье и на огнѣ его жегъ нагого, наступя на брюхо ногою, и пыталъ: Скажи ты, митрополитъ, свое воровство,—какъ ты перепи-

---

[46]) «Къ матеріаламъ для жизнеописанія свят. Іосифа», с. 20.

сывался?—И онъ, великій святитель, никакого отвѣта ему не далъ, только молитву творилъ Іисусову и его, Ларку, проклиналъ»[47]). Пытать митрополита помогалъ Ларкѣ палачу солдатъ Сенька Сука. Мучители допытались одного: они узнали, что у митрополита есть въ келіи деньги. Эти деньги, въ количествѣ 170 рублей, казаки, послѣ казни митрополита, взяли и раздѣлили между собою[48]).

Съ пытки митрополита повели на раскатъ. Митрополитъ хромалъ, потому что ему «ногу помяли, пытаючи». По дорогѣ съ зелейнаго двора къ раскату пришлось итти мимо тѣла убитаго казака Мирона. Митрополитъ осѣнилъ крестнымъ знаменіемъ своего защитника и поклонился ему... Далѣе путь лежалъ мимо собора. Проходя здѣсь «и на церковь смотря», митрополитъ «кланялся Богу съ слезами»[49]). Наконецъ возвели митрополита и на раскатъ, чтобы отсюда, сверху, сбросить его на землю. Распорядителемъ казни явился козакъ Алешка Грузинкинъ. Онъ рѣшилъ посадить митрополита на край раската и толчкомъ свергнуть его. Но

---

[47]) «Акты Историч.» IV, с. 489, и «Къ матеріаламъ для жизнеописанія свят. Іосифа», с. 21.

[48]) Изъ названной суммы сто рублей были предназначены митрополитомъ еще при жизни «на милостыню нищимъ»; это были въ собственномъ смыслѣ келейныя деньги митрополита. Остальныя—семьдесятъ рублей составляли наличность домовой архіерейской казны. См. показаніе казначея архіерейскаго дома, старца Серапіона Стародубова въ «Розыскѣ», напечатанномъ въ IV т. «Акты Историческихъ», № 226, с. 482—483.

[49]) «Къ матеріаламъ для жизнеописанія свят. Іосифа», с. 22.

святитель «устрашился». Ухватясь за казака, онъ «сволокъ было его съ собою». Спасая товарища, казаки удержали отъ паденія и митрополита. Послѣ первой неудачи, казаки придумали другой способъ. Они положили митрополита «на бокъ, на краю же раската и покатомъ его сверху низринули»...

«А упалъ онъ, великій святитель»,—говорится въ «Розыскѣ»—оффиціальномъ документѣ того времени,—«къ востоку, предъ раскатными дверьми, къ собору, правою щекою, и тоё щеку сшибъ до крови, да изъ носа вышло руды съ половину горсти»...

Свершившееся злодѣяніе поразило и устрашило, прежде всего, самихъ злодѣевъ—убійцъ. «Какъ онъ, великій господинъ, на землѣ упалъ», разсказываетъ лѣтописецъ,—«въ это время великъ стукъ и страхъ былъ. А они, воры, въ кругу устрашилися и замолчали на долгое время. Съ треть часа стояли, повѣся головы, и ничего другъ къ другу не промолвили, и изумилися»... Прибѣжали изъ собора священники къ мѣсту казни митрополита. Они замѣтили, что митрополитъ еще живъ: «еще отъ него, святителя, духъ не отыде, трепетался». Съ рыданіемъ припали священники къ умиравшему архипастырю и слезно съ нимъ прощались. Но злодѣямъ—мучителямъ чужды были человѣческія чувства. Они выслали изъ круга есаула Аѳоньку Воронова съ палкою, чтобы тотъ прогналъ священниковъ. «И тѣхъ поповъ онъ, Аѳонька, палкою

билъ и отъ тѣла святительскаго ихъ отбилъ и до соборныя церкви ихъ, бивъ, прогналъ». Впрочемъ, и въ церкви казаки не оставили въ покоѣ плакавшихъ и скорбѣвшихъ священниковъ. Злодѣямъ показалось, что «въ соборной церкви стукъ великій». Рѣшивъ, что этотъ странный стукъ производится священниками, казаки прислали къ собору своихъ товарищей, человѣкъ пятнадцать, съ саблями «Что вы, попы, въ церкви стучите?»—спрашивали священниковъ посланные. Священники начали оправдываться; они говорили, что вовсе не стучатъ и не производятъ никакого шума въ соборѣ. Оправданіе не удовлетворило казаковъ. Казаки стали бить священниковъ и прогнали ихъ изъ собора...

Скончавшійся мученикъ—святитель лежалъ на землѣ «съ часъ времени», пока казаки не разрѣшили, наконецъ, священникамъ взять тѣло митрополита[50]). «И взявъ его святительское тѣло, протопопъ со священницы на коврѣ внесли въ соборную церковь, въ одной его холодной рясѣ, въ которой онъ сринутъ на землю, и его святительское тѣло и мучительныя раны всѣмъ соборомъ досматривали. И на немъ, святителѣ, спина и около чрева всё изожжено и черно, и пузыри отъ огня великіе, борода и волосы подпалены; и въ той

---

[50]) Послѣ убійства митрополита, казаки учинили кровавую расправу съ астраханскимъ воеводою, княземъ Семеномъ Львовымъ. Тотъ же палачъ Ларка пыталъ князя, а потомъ зарубилъ его. «Акты Историч.» IV, с. 492.

рясѣ его, святителя, облачили безъ свитки, со стихи облачальными, по ихъ святительскому чину, и положили его во уготованномъ гробѣ и стоялъ въ соборной церкви сутки». На другой день, «въ шестомъ часу дни»[51]), заблаговѣстили въ большой соборный колоколъ «не часто», какъ звонятъ при кончинѣ архіереевъ,—«для позыву священницъ». «И священницы вси въ соборную церковь сошлися, и всѣмъ соборомъ пѣвъ надъ нимъ, святителемъ, большую панихиду и съ провоженіемъ, гробъ его, со святыми его мощами, поставили во уготованномъ его ископанномъ мѣстѣ, подъ соборнымъ придѣломъ, подъ алтаремъ Аѳанасія и Кирилла, патріарховъ александрійскихъ, отъ его святительскаго двора съ правую сторону. И стоялъ непокрытъ девять дней, а въ десятый день гробъ его досками заградили и каменьемъ выклали гробницу».

Такъ закончилась жизнь великаго патріота—святителя Іосифа. Трудно рѣшить, когда сильнѣе сказалось вліяніе безстрашно-обличительныхъ рѣчей святителя—при жизни ли его, или по смерти. Во всякомъ случаѣ, нельзя не задуматься надъ тѣмъ сильнѣйшимъ впечатлѣніемъ, которое произвела на всѣхъ смерть митрополита. Молча, въ состояніи тупого изумленія, «съ треть часа» стояли возлѣ сверженнаго съ раската святителя

---

[51]) См. выше, примѣч. 37.

его убійцы. А вѣрующіе астраханцы видѣли по ночамъ на томъ мѣстѣ, гдѣ упалъ митрополитъ, три горящія свѣчи. Очевидцы добавляли при этомъ, что свѣчи были какія то особенныя: «отъ среднія свѣчи аки искры и пламя велико, и надъ нею аки кубецъ». Наблюдавшій чудесное знаменіе стрѣлецъ Ивашко Глухой на допросѣ въ 1672 году показалъ, кромѣ того, что онъ получилъ тогда исцѣленіе ноги, которая у него болѣла, и что въ память исцѣленія отъ болѣзни онъ поставилъ образъ Успенія Пресвятой Богородицы «надъ окошкомъ, гдѣ митрополитъ погребенъ...»[52]). О силѣ впечатлѣнія, произведеннаго на астраханцевъ мученическою кончиною митрополита Іосифа, и объ ея вразумляющемъ дѣйствіи на умы и сердца безпокойныхъ жителей низовья Волги свидѣтельствуютъ и послѣдующія астраханскія событія, событія 1705 года. Снова возникла тогда въ Астрахани смута. Митрополитъ астраханскій Сампсонъ принужденъ былъ поспѣшно удалиться изъ города, такъ какъ бунтовщики грозили убить его. Когда, однако, первый взрывъ возмущенія прошелъ, и многіе изъ бунтовщиковъ одумались, митрополитъ возвратился въ городъ и приступилъ къ увѣщанію жителей. Въ святительскомъ облаченіи, съ посохомъ м. Іосифа въ одной рукѣ и съ крестомъ въ другой,

---

[52]) «Акты Историческіе» IV, с. 494—495.

вышелъ митрополитъ къ народу на площадь. Приблизившись къ толпѣ, митрополитъ сталъ говорить о необходимости немедленнаго прекращенія бунта. Онъ вспомнилъ при этомъ событія Разинскаго движенія. Указывая на посохъ убіеннаго м. Іосифа, Сампсонъ живо воскресилъ въ памяти народа страдальческій образъ святителя—патріота, а вмѣстѣ съ тѣмъ заставилъ припомнить и тотъ урокъ повиновенія законно поставленной предержащей власти, который святитель Іосифъ начерталъ для своей паствы кровавыми письменами.... Напоминаніе о невинномъ мученикѣ, митрополитѣ Іосифѣ такъ подѣйствовало на народъ, что, выслушавъ увѣщаніе архипастыря покориться властямъ, народъ бросился къ городскимъ Вознесенскимъ воротамъ, за которыми стоялъ воевода Шереметьевъ съ войскомъ, отворилъ ворота и принялъ воеводу въ городъ. Мятежъ прекратился[53]).

Но вернемся къ прерванному разсказу. На другой день послѣ убійства митрополита Іосифа мятежники составили вторую «запись». Въ ней также, какъ и въ первой, говорилось, чтобы «имъ, ворамъ, стоять противъ бояръ и измѣнниковъ и умирать имъ другъ за друга». Насиліемъ мятежники заставили приложить руку къ записи и духовенство[54])... Но уже одно то, что для

[53]) Я. В. Лебединскій — «Іосифъ, митрополитъ Астраханскій и Терскій». Астрахань. 1885 г., с. 34, примѣч.

[54]) «Акты Историч.» IV, с. 491.

бунтовщиковъ оказалась надобность во вторичной записи, свидѣтельствуетъ о неувѣренности ихъ въ благопріятномъ исходѣ начатаго дѣла, ровно какъ и о сомнѣніи въ надежности тѣхъ, кто шелъ за бунтовщиками больше подъ вліяніемъ страха предъ разбойничьими атаманами и есаулами, чѣмъ по собственному желанію и внутреннему убѣжденію. Развалъ неминуемо долженъ былъ произойти въ станѣ мятежниковъ, и онъ произошелъ. Правда, сначала, на нѣкоторое время, развалъ былъ задержанъ приходомъ въ Астрахань изъ подъ Самары Ѳедьки Шелудяка съ шайкою. Ѳедька заявилъ себя энергическимъ командиромъ. Онъ собралъ вокругъ себя не малую рать казаковъ, которые пошли было въ разбродъ послѣ смерти Васьки Уса. Но и Шелудяку не на долго удалось сдержать въ повиновеніи бунтовщиковъ. Съ каждымъ днемъ увеличивался среди нихъ разладъ, который подтачивалъ самый корень дѣла...

Въ концѣ августа 1671 г. подошли къ Астрахани царскія войска подъ начальствомъ боярина и воеводы И. Б. Милославскаго. Стали происходить боевыя стычки, оказавшіяся неудачными для мятежниковъ. Мятежникамъ оставалось одно— засѣсть въ Астрахани и не предпринимать уже больше никакихъ наступательныхъ дѣйствій. А когда черкесскому князю Касбулату Муцалову, состоявшему съ своимъ отрядомъ въ войскѣ

Милославскаго, удалось какимъ то образомъ заманить къ себѣ Шелудяка и взять въ плѣнъ,— въ городѣ среди мятежниковъ началось сильное движеніе въ сторону сдачи. Сторонники сдачи настояли, наконецъ, на изъявленіи покорности. Изъявленіе покорности было принято бояриномъ Милославскимъ, и 27 ноября, въ праздникъ Знаменія Пресв. Богородицы, Милославскій вошелъ съ войскомъ въ городъ[55]).

Разинское движеніе на Волгѣ было окончательно подавлено. «Человѣколюбецъ Господь», писалъ царь Алексѣй Михаиловичъ архіепископу вологодскому Симону отъ 23 янв. 1672 г., «молитвы ради Матери Своея, скорой христіанской послушницы, Пресвятыя Богородицы» и по ходатайству дивныхъ въ чудесахъ святителя Николая Чудотворца, преподобнаго Сергія Радонежскаго и всѣхъ святыхъ, невидимою силою Своею, попралъ враговъ. И подъ Симбирскомъ, и подъ Астраханью «Наши, великаго Государя, люди малымъ числомъ тѣхъ воровъ многія тысячи побили...»[56]). Радовалось сердце царя Алексѣя Михаиловича побѣдѣ надъ внутренними врагами государства, какъ радовались ей и сердца русскихъ подданныхъ...

Счастье побѣды предки наши относили къ не-

---

[55]) С. М. Соловьевъ, цит. соч., с. 330.

[56]) «Собраніе грамотъ и договоровъ», ч. 4, с. 261, № 77, и мою брошюру: «Изъ Астраханской церковной старины», вып. 2, с. 3—4.

видимой небесной помощи. Называли они и опредѣленныхъ молитвенниковъ за землю Русскую, никогда не оставляющихъ ее безъ своего покровительства. Но къ пресвятому имени Божіей Матери, Заступницы рода христіанскаго, и къ святымъ именамъ Николая Чудотворца, Сергія Радонежскато и другихъ угодниковъ Божіихъ благоговѣйная мысль потомковъ хотѣла бы присоединить и дорогое имя святителя Іосифа убіеннаго, митрополита астраханскаго. Убѣжденный и горячій патріотъ при жизни, святитель—мученикъ не могъ порвать духовныхъ связей съ отчизною своею и по смерти. Наоборотъ, стяжавъ дерзновеніе ко Господу чрезъ великій подвигъ самоотверженія, святитель Іосифъ еще крѣпче долженъ былъ прильнуть любовію къ царю православному и къ народу русскому. Хочется вѣрить, что на ряду съ молитвеннымъ предстательствомъ всегдашней Заступницы рода христіанскаго и святыхъ угодниковъ Божіихъ Николая Мирликійскаго, преподобнаго Сергія Радонежскаго и прочихъ святыхъ, въ дѣлѣ прекращенія тяжкой смуты, поднятой Стенькою Разинымъ, сильно было молитвенное предстательство и святителя Іосифа убіеннаго, митрополита астраханскаго!..

Митрополитъ Іосифъ пострадалъ на 75 году жизни.

Въ первый разъ гробъ съ честными останками святителя былъ вынутъ изъ могилы въ 1672 году для совершенія положеннаго чина архіерейскаго погребенія, когда въ Астрахань прибылъ новый архипастырь, митрополитъ Парѳеній[57]). При освидѣтельствованіи лежавшаго въ могилѣ цѣлый годъ тѣла святителя Іосифа, было обнаружено его нетлѣніе. Пораженный этимъ видимымъ знакомъ благоволенія Божія къ страдальцу іерарху, митрополитъ Парѳеній повелѣлъ гражданамъ Астрахани приходить къ гробу святителя Іосифа и просить у него прощенія. На три дня гробъ былъ поставленъ среди собора. Оставшіеся въ живыхъ прежніе бунтовщики приходили къ гробу святителя и просили прощенія у святителя, а за умершихъ, убитыхъ и казненныхъ бунтовщиковъ приходили просить прощенія ихъ дѣти...[58]). На четвертый день, «по отпущеніи надгробнаго пѣнія», тѣло святителя Іосифа было вновь предано землѣ. Оно было по-

---

[57]) «Къ матеріаламъ для жизнеописанія свят. Іосифа», с. 5—6.
[58]) Я. В. Лебединскій, цит. брош., с. 32.

ложено «въ соборной церкви, на правой сторонѣ, въ углу, за святительскимъ мѣстомъ»[59]).

При сооруженіи въ началѣ XVIII в. новаго величественнаго двухъ-этажнаго собора на мѣстѣ стараго, произошло нѣкоторое измѣненіе въ планѣ собора, и гробница м. Іосифа оказалась теперь въ правомъ боковомъ нефѣ собора—второю отъ южныхъ дверей[60]).

Въ наши многомятежные дни особенно благовременно просить Господа, чтобы благоволилъ Онъ церковно прославить доблестнаго мученика—святителя Іосифа астраханскаго, и чтобы вторично, но уже навсегда, былъ открытъ гробъ его съ честными останками, дабы молитвами святителя Іосифа и благодатію отъ св. мощей его умирилось на Руси православныхъ жительство, и у всѣхъ русскихъ людей окрѣпло мужество стоять за національныя русскія святыни: за вѣру православную, за царя Самодержавнаго и за истинное благо русскаго народа!

---

[59]) Сборникъ Древлехранилища Погодина, цит. выше, л. 88 об. Ср. А. Попова—«Матеріалы...», с. 261.

[60]) «Ключаревская Лѣтопись», отд. изд. с. 28. «Къ матеріаламъ для жизнеописанія свят. Іосифа». с. 31—32 примѣч.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Вещественные памятники, связанные съ именемъ святителя Іосифа убіеннаго, митрополита Астраханскаго и Терскаго, и хранящіеся, главнымъ образомъ, въ ризницѣ Астраханскаго каѳедральнаго собора.[61])

1. Золотой, обнизанный жемчугомъ и украшенный по концамъ яхонтами и лалами—наперсный крестъ съ мощами внутри (энколпіонъ), на золотой цѣпочкѣ. На лицевой сторонѣ креста—гравированное распятіе съ предстоящими. На оборотной сторонѣ надпись: «лѣта ҂зрѯе ѳевъралѧ въ кд(де) положилъ си крестъ золото(и) а въ немъ мощи многи(х) сты(х) в асторохани въ соборъную црк҃въ успение бц҃ы великій гд(с)нъ преѡсвящены іѡсиѳъ архиеписко(п) астороханскиї терьскиі ѿ(в)низа(н) зе(м)чюга(м) да (на) не(м) же три ѧхота(н) больши(х) лазоревыхъ да по ру(чь)ка(м) два лала»[62]).

2. Серебряная, по мѣстамъ позолоченная водосвятная чаша, вѣсомъ въ 3 фунта и 28 золотниковъ, съ надписью объ устройствѣ ея архіепи-

---

[61]) Перечень составленъ въ хронологическомъ порядкѣ предметовъ.
[62]) 24 февр. 7165 г.=24 февр. 1657 г.

скопомъ Іосифомъ въ сентябрѣ 7166 (=1657) года.

3. Потиръ, дискосъ и звѣздица—сребропозолоченные; они устроены архіеп. Іосифомъ въ 7174 (=1665) году и положены 20 ноября того же года въ церковь Николая Чудотворца (что нынѣ на Кремлевскихъ воротахъ).

4. Саккосъ митрополита Іосифа, возложенный на него въ Москвѣ 17 марта 1667 г. при особомъ чинѣ, который былъ совершенъ тремя патріархами: Паисіемъ александрійскимъ, Макаріемъ антіохійскимъ и Іоасафомъ всероссійскимъ, при участіи прочаго духовенства. Саккосъ устроенъ изъ шелковой, сученной съ золотомъ, синеватой ткани и украшенъ, въ видѣ медальоновъ, образами благословляющаго Спасителя въ архіерейскомъ облаченіи. Каждый образъ имѣетъ при себѣ надпись: Ὁ Μέγας Ἀρχαερεύς (вм. Ἀρχιερεύς). Между образами Спасителя—четвероконечные кресты и серафимы. Саккосъ привезенъ п. Паисіемъ изъ Александріи[63]).

Изъ астраханскихъ іерарховъ, въ сравнительно недавнее время, возлагалъ на себя саккосъ м. Іосифа епископъ Хрисанфъ (Ретивцевъ). Этотъ преосвященный, за время своего пребыванія на астраханской каѳедрѣ (1874—1877 г.г.), ежегодно совершалъ въ день мученической кончины м. Іосифа,

---

[63]) См. мою брошюру: «Объ омофорѣ, саккосѣ и митрѣ». Кіевъ. 1912 г., с. 24—25 (оттискъ изъ ж. «Труды Кіевской Духовной Академіи» за 1912 г., книга 7—8).

11 мая заупокойное богослуженіе по святителѣ и при этомъ облачился въ его саккосъ.

5. Грамота преосвященному Іосифу отъ 8 іюня 1667 г., за подписью трехъ патріарховъ: Паисія, Макарія и Іоасафа, съ тремя красными сургучными печатями этихъ патріарховъ, на санъ митрополита; см. выше, примѣч. 15.

6. Грамота ему же, отъ 2 іюля 1667 г., за подписью трехъ патріарховъ, на право совершать чинъ хожденія на осляти въ вербную недѣлю; см. выше, примѣч. 17.

7. Посохъ архіерейскій, обложенный крокодиловою кожею, съ сребропозолоченными зміями на верху у рукоятки и четырьмя сребропозолоченными яблоками, расположенными по длинѣ посоха на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга. Между зміями на верхней части посоха, съ обѣихъ сторонъ, чернью изображены орудія крестныхъ страданій Господа. На принадлежность этого посоха м. Іосифу указываетъ надпись, которая обозначаетъ и годъ устроенія посоха: 7177 (=1669).

8. Другой посохъ архіерейскій м. Іосифа, отъ того же 7177 (=1669) года. Подобно первому, этотъ посохъ также обложенъ крокодиловою кожею. Зміи—костяные. Между зміями—рѣзныя изображенія. На одной сторонѣ—Распятіе, на другой Богоматерь, грудь которой пронзаютъ два меча. На

обычныхъ мѣстахъ при изображеніи Богоматери— сокращенія: МР҃. ѲУ҃.[64]).

9. Евангеліе въ полулистъ, московской печати 1640 г., вѣсомъ 1 фунтъ и 30 золотниковъ, съ литыми и позолоченными евангелистами на окладѣ. Евангеліе устроено м. Іосифомъ для Никольской (что нынѣ на Кремлевскихъ вратахъ) церкви и датируется 8 мая 7178 (=1670) года, какъ это видно изъ собственноручной подписи м. Іосифа по начальнымъ листамъ евангелія: «лѣта ҂зрои҃ го(ду) мая во и(де) сие книгу еуа(г)лие(с) еваг(н)листы литые і позолочены вѣсу ѳутъ три(т)ца(т) золо(т)нико(в). построи(л) къ цркви николы чудотво(р)ца что на камеы(и)(х) ворота(х) на прикла(д)ные де(н)ги что к николѣ чудво(р)цу ми(р)ско(и) прикла(д) де(н)ги і золотые построи(л) великій гдн҃ъ преѡсвящены(н)(и) іѡси(ѳ) митрополи(т) асторахаскій і те(р)скіи. да к то(и) же цркви николы чудотво(р)ца. на прикла(д)ные(ж) де(н)ги что к николѣ чудотво(р)цу ми(р)ско(и) прикла(д) де(н)ги і золотые построи(л) великии(ж) гднъ преѡсвщеныи(н) іѡси(ѳ) мирополит(т) асторахаски(н) і те(р)ски

---

[64]) Архіерейскій посохъ съ зміями, обращенными другъ къ другу, входитъ въ употребленіе у насъ на Руси съ XVII вѣка. М. Іосифъ едва ли не первый изъ архіереевъ познакомилъ Астрахань съ посохомъ такого устройства. По крайней мѣрѣ, тотъ «старый» архіерейскій посохъ, который до нынѣ сохраняется въ ризницѣ Астраханскаго каѳедральнаго собора (по преданію, онъ принадлежитъ первому архіеп. астраханскому Ѳеодосію), иного устройства, чѣмъ оба Іосифовскіе посохи.

сосуды церконыя среряныя поти. диско. звѣду і два блюдека і лъжицу мѣстами і позолочены».

10. Остатки власяницы м. Іосифа. Власяница эта въ оффиціальныхъ документахъ, современныхъ м. Іосифу, называется «свиткою»—тѣмъ именемъ, какимъ въ славяно-русскихъ чинахъ монашескаго постриженія за XVI и XVII в.в. обычно называется натѣльная монашеская одежда. Свитка м. Іосифа сдѣлана изъ плотной шерстяной матеріи чернаго цвѣта, который нѣсколько утратилъ, отъ времени, первоначальную свѣжесть. По мѣстамъ сохранилась подкладка; на воротникѣ она—изъ голубой шелковой матеріи, на груди—изъ бѣлаго грубаго холста. Свитка застегивалась пуговицами на длинныхъ девяти петляхъ, обшитыхъ шелкомъ темно-малиноваго цвѣта. При «Розыскѣ», учиненномъ властями въ іюлѣ и августѣ 1672 г. по дѣлу объ убіеніи м. Іосифа, было удостовѣрено, что когда бунтовщики начали пытать святителя на огнѣ, то суконная свитка, въ которой оставался святитель-мученикъ, на немъ загорѣлась. Тогда палачъ (Ларка) «на немъ изорвалъ тоё свитку въ лоскутье и на огнѣ его жегъ нагого» («Акты Историч.» IV, № 226, см. показанія поповъ Кирилла Елисеева и Петра Иванова, изъ которыхъ послѣдній «про мученія» митрополита «увѣдалъ отъ искусныхъ людей»). Сообразно съ этимъ, и въ «Ключаревской Лѣто-

писи», и у авторовъ извѣстныхъ повѣствованій о страданіяхъ м. Іосифа сообщаются такія подробности о власяницѣ («свиткѣ») м. Іосифа. Въ Ключаревской Лѣтописи: «Когда та свитка» (выше тамъ пояснено, что свитка представляетъ собою власяницу) «на немъ (митрополитѣ) загорѣлась, то палачъ, чтобы погасить, на немъ въ доскуты оную изодралъ, кои остатки и нынѣ хранятся въ соборной ризницѣ» (цит. изд. с. 130). Дм. Бантышъ-Каменскій и авторъ статьи «Астраханскіе іерархи:» пишутъ: «Палачъ Ларка снялъ съ Іосифа двѣ ряски, связалъ ему руки и ноги, продѣлъ сквозь веревки дерево, повалилъ на огонь въ одной черной власяницѣ, и когда она загорѣлась, изорвалъ оную на немъ въ лоскутье, кои и до нынѣ хранятся въ соборной ризницѣ». («А. Е. В». 1880 г., № 14, с. 214; 1911 г., № 23, с. 907). Покойный астраханскій каѳедральный протоіерей І. Ѳ. Павлиновъ, въ рукописномъ повѣствованіи о мученіяхъ свят. Іосифа, говоритъ: «Искушенная огнемъ и украшенная каплями крови свитка находится до днесь въ ризницѣ Астраханскаго каѳедральнаго собора и хранится какъ драгоцѣнное сокровище во свидѣтельство непоколебимой вѣрности Царю и пламенной любви святителя къ отечеству и вмѣстѣ служитъ неумолкнымъ завѣщаніемъ послѣдующимъ родамъ подражать въ потребномъ случаѣ сему примѣру» (ркп., с. 6).

Привлекая къ себѣ благоговѣйные взоры посѣтителей соборной ризницы, власяница м. Іосифа для многихъ оказывается дороже всѣхъ матеріальныхъ сокровищъ, хранимыхъ въ ризницѣ[65]). Небольшая часть власяницы положена въ особую раку при могилѣ м. Іосифа въ нижнемъ соборѣ. Къ ней прикладываются вѣрующіе.

11. Въ ризницѣ собора, въ одной витринѣ съ власяницей, находится и бѣлый шелковый клобукъ м. Іосифа, снятый съ головы святителя при освидѣтельствованіи его гроба при архіеп. Платонѣ Любарскомъ[66]).

Примѣчаніе. Прилагаемый при настоящей брошюрѣ портретъ м. Іосифа сфотографированъ въ г. Астрахани съ портрета, исполненнаго на холстѣ красками и находящагося въ покояхъ архіерейскаго дома. Подпись м. Іосифа подъ портретомъ снята въ Москвѣ съ ставленной грамоты патріарха Іоасафа, хранящейся въ Московской Синодальной (б. патріаршей) библіотекѣ. По этимъ фотографическимъ снимкамъ, портретъ и подпись исполнены фототипіей въ художественно-фотографическомъ заведеніи В. С. Кульженко, въ Кіевѣ.

---

[65]) См. изданіе † архіеп. Казанскаго Никанора: «Астраханскій каѳедральный соборъ. Описаніе его и исторія». Казань. 1889 г., с. 23.

[66]) См. «Краткую исторію Астраханской епархіи», с. 86, примѣч. 2. Архіепископъ Платонъ Любарскій управлялъ Астраханскою епархіей съ 1794 по 1805 г.